

Судебные действия как средства познания обстоятельств уголовного дела

Россинский Сергей Борисович,
доцент кафедры уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент
sergey@rossinskiy.ru

В настоящей статье анализируются некоторые вопросы производства судебных действий по уголовным делам в контексте их познавательной направленности. Разграничивая судебные действия со следственными действиями, осуществляемыми в ходе предварительного расследования, автор рассматривает их как производимые непосредственно судом совместно со сторонами уголовно-процессуальные действия познавательного характера, направленные на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В этой связи в статье поднимается вопрос об отнесении к числу судебных действий процедур, направленных на оглашение в судебном заседании отдельных материалов предварительного расследования: показаний и протоколов следственных действий. Автор полагает, что такие судебные действия обуславливают появление в материалах судебного заседания специфических производных доказательств, где промежуточным носителем информации выступает не посторонний человек или объект материального мира, а следователь или дознаватель, ранее проводивший предварительное расследование.

Ключевые слова: судебное следствие, судебные действия, следственные действия, уголовно-процессуальное познание, производные доказательства, оглашение показаний, оглашение протоколов следственных действий.

Judicial actions as means of perception of circumstances of a criminal case

Rossinskij Sergej Borisovich,
assistant professor, Chair of Criminal Procedure Law,
Kutafin Moscow State Law University,
candidate of juridical sciences, assistant professor

The present article analyses some issues of proceeding of judicial actions on criminal cases in the context of their perceptive character. On delimitating judicial and investigatory actions effectuated in the course of preliminary investigation the author considers them as produced by the court directly together with the parties; these criminal-procedure actions of perceptive character are aimed at determination of circumstances significant for a criminal case.

In this connection the article raises the issue of assignment to judicial actions of procedures aimed at announcement during the judicial session of certain materials of preliminary investigation: evidence and protocols of investigatory actions. The author believes that such judicial actions condition arising in materials of judicial session of specific derivative evidence where the intermediate carrier of information is not a stranger or an object of the material world but an investigator or an inquirer who carried out a preliminary investigation earlier.

Key words: judicial investigation, judicial actions, criminal-procedure perception, derivative evidence, announcement of evidence, announcement of protocols of investigatory actions.

Познавательная направленность судебного разбирательства в уголовном процессе обуславливает необходимость наделения суда такими процессуальными полномочиями, посредством которых возможно установление новых или исследование уже имеющих обстоятельств уголовного дела. Эти полномочия выражены в возможности проведения судом совместно со сторонами так называемых судебных действий, регламентированных главой 37 УПК РФ. Причем по сравнению со следственными действиями, осуществляемыми в ходе досудебного производства, проблемы судебных действий, имеющих ничуть не меньшее, а скорее даже и большее познавательное значение, в теории уголовного процесса исследованы в гораздо более слабой степени. На сегодняшний день само право на существование судебных действий как самостоятельной процессуальной категории вызывает серьезные дискуссии. УПК РФ,

неоднократно используя термин «судебные действия», прямо не предусматривает их дефиниции. А различные контексты, в которых законодатель использует этот термин, обуславливают возможность его неоднозначного толкования.

Подобная правовая неопределенность обуславливает и весьма разные подходы к сущности судебных действий в науке уголовного процесса¹. В частности, некоторые авторы вообще уходят в своих работах от категории «судебные действия», указывая на то, что суд, так же как и органы предварительного расследования, про-

¹ В этой связи мы не можем согласиться с В.С. Балакшиным, полагающим, что в законе просматривается какая-то определенность с понятием «судебное действие». См.: Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания. Екатеринбург: ООО «Изд-во УМЦ УПИ», 2004. С. 152.

водит следственные действия². Отдельные специалисты, говоря о проводимых судом познавательных приемах, используют более сложные конструкции: «следственные действия в судебном разбирательстве»³, «следственные действия, производимые судом на стадии судебного следствия»⁴ и т.д.

Другие ученые, наоборот, отстаивают право на существование судебных действий как самостоятельной процессуальной категории. В частности, А.В. Костюков отмечает, что термин «судебные действия» в контексте вида доказательств имеет достаточно оснований для своего самостоятельного существования⁵. Некоторые авторы, не вступая в дискуссию по поводу понятия судебных действий, тем не менее активно используют данную категорию для обозначения процессуальных средств, используемых судом в целях познания обстоятельств уголовного дела⁶.

Представители третьего подхода, понимая под судебными действиями любые формы деятельности суда в уголовном процессе, для обозначения собственно познавательных мероприятий используют более узкий термин «судебные действия следственного характера»⁷. В отдельных работах они называются судебно-следственными⁸ или, наоборот, следственно-судебными

действиями⁹. В этой связи С.А. Александрова специально обращает внимание, что систему судебных действий составляют три подсистемы: судебно-контрольные действия, судебные действия следственного характера и организационно-обеспечительные действия суда¹⁰. Достаточно оригинальную точку зрения высказывает Л.А. Зашляпин. В целом разделяя позицию о категории судебных действий следственного характера и считая их реальным объектом уголовно-процессуальной науки, автор пишет о них как о некой научной метафоре¹¹.

Полагаем, что любая из приведенных точек зрения имеет свое право на существование. Вместе с тем мы не можем согласиться с позицией специалистов, распространяющих сферу следственных действий на судебные стадии уголовного судопроизводства. На наш взгляд, такая концепция фактически приводит к размыванию системы следственных действий и одновременно обесценивает самостоятельную процессуальную природу судебных действий. Ведь несмотря на то, что и те и другие имеют сходную гносеологическую сущность и направленность на познание обстоятельств уголовного дела, между ними существует вполне ощутимая разница. Как совершенно справедливо писала П.С. Элькинд, закон не предусматривает единства процессуальных средств установления истины следователем и судом¹². Судебные действия, в отличие от следственных производятся в принципиально ином правовом режиме, основанном на условиях гласности, процессуального равенства и состязательности сторон, что не может не отразиться на особенностях их процедуры. Кстати представляется, что именно поэтому судебные действия, урегулированные отсылочными нормами, предписывающими принять за основу статьи, регламентирующие производство аналогичных следственных действий, вызывают наибольшие затруднения в современной правоприменительной практике.

Мы также считаем не совсем верной позицию авторов, предлагающих называть подобные действия следственно-судебными или судебно-следственными. Указанная терминология вносит еще большую путаницу в вопросы разграничения познавательных приемов, проводимых в досудебном и судебном производстве, и окончательно размывает грани между ними. Тем более что отдельные ученые под судебно-следственными действиями вообще понимают не познавательные судебные процедуры, а механизмы, связанные с получением судебного решения на производство следственного действия, предусмотренные ст. 165 УПК РФ¹³.

тельства в российском уголовном процессе: понятие, сущность, классификация. Екатеринбург : УрГЮА, 2002. С. 96.

- ² См., напр.: Абдумаджидов Г.А. Расследование преступлений (процессуально-правовое исследование). Ташкент : Узбекистан, 1986. С. 111–112; Корневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. М. : АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. С. 142; Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М. : Юрлитинформ, 2001. С. 38; Семенов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Екатеринбург : УрГЮА, 2006. С. 26; Хижняк Д.С. Процессуальные и криминалистические проблемы развития тактики следственных действий (теоретический аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов : СГАП, 2003. С. 11; Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Особенная часть : курс лекций. Екатеринбург : ООО «ИРА УТК», 2011. С. 139 и т.д.
- ³ См.: Загорский Г.И. Судебное разбирательство по уголовному делу. М. : Юрид. лит., 1985. С. 37; Полуянова Е.В. Производство следственных действий в стадии судебного разбирательства // Российский следователь. 2007. № 4. С. 26.
- ⁴ См.: Гочияев М.К. Судебное следствие как объективная основа законного и основанного приговора : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет, 2006. С. 56.
- ⁵ См.: Костюков А.В. Понятие «судебное действие» в уголовном судопроизводстве России // Вестник Удмуртского университета. 2014. № 2–1. С. 166.
- ⁶ См., напр.: Воробьев Г.А. Планирование судебного следствия. М. : Юрид. лит., 1978. С. 61; Его же. Тактика и психологические особенности судебных действий : учебное пособие. Краснодар : КубГУ, 1986. С. 14, 19; Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел. СПб. : Юридический факультет СПбГУ, 2007. С. 200.
- ⁷ См.: Бозров В.М. Процессуальные, криминалистические и психологические аспекты судебного следствия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск : СЮИ, 1991. С. 6; Бозров В.М., Кобыляков В.М. Судебное следствие. Вопросы теории и практики. Екатеринбург : Каменный пояс, 1992. С. 21; Баев М.О. Теория профессиональной защиты: тактико-этические проблемы. М. : Юрлитинформ, 2006. С. 192; Кузин Е.Б. Совершенствование системы судебных действий следственного характера в целях обеспечения правосудия : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск : ЮУрГУ, 2011. С. 20.
- ⁸ См.: Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория и практика : научно-практическое пособие. М. : П.Валент, 2001. С. 17; Балакшин В.С. Доказа-

⁹ См.: Хайдаров А.А. Следственно-судебные действия: проблемы регламентации // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2. С. 282.

¹⁰ См.: Александрова С.А. Судебные действия, осуществляемые судом первой инстанции в уголовном судопроизводстве России: понятие, виды, процессуальные режим : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж : ВГУ, 2010. С. 7.

¹¹ См.: Зашляпин Л.А. Судебные действия следственного характера как научная метафора. М. : Юрлитинформ, 2011. С. 71, 83, 98; Его же. Судебные действия следственного характера как научная метафора // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. 2011. № 1 (5). С. 86.

¹² См.: Элькинд П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М. : Юрид. лит., 1967. С. 84.

¹³ См., напр.: Муратова Н.Г., Подольский М.А. Судебные решения в досудебном производстве по уголовному делу (понятие, виды, содержание, механизм принятия). Казань : ООО АКП им. Е. Сурьянинова Аделаида, 2007. С. 96.

Таким образом, наиболее правильным является подход, в соответствии с которым действия суда, направленные на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, следует именовать просто судебными действиями. Вместе с тем вполне приемлемыми являются и взгляды В.М. Бозрова, М.В. Кобякова, М.О. Баева, Л.А. Зашляпина и других авторов, предлагающих именовать эти мероприятия судебными действиями следственного характера. В принципе, между указанными позициями нет какой-то ощутимой разницы, поскольку любая терминология в определенной степени носит условный характер. Последний подход, возможно, и предполагает более точное понимание сущности действий, проводимых в судебном заседании в целях познания обстоятельств уголовного дела. Зато наименование таких процедур просто судебными действиями является более лаконичным и, следовательно, позволит избежать сложностей для восприятия законодательных формулировок, потребность в которых, на наш взгляд, является неизбежной.

Итак, судебные действия представляют собой основные средства процессуального познания, используемые судом совместно со сторонами при установлении обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Например, в ходе допроса суд и стороны имеют возможность лично контактировать с лицом — носителем доказательственной информации, получать в свое распоряжение не только содержание посылаемых им вербальных сигналов, но улавливать соответствующую интонацию, жесты, мимику, а также задавать ему необходимые вопросы. В ходе проведения осмотра суд совместно со сторонами непосредственно невербальным способом воспринимают какие-то фрагменты объективной реальности, элементы вещной обстановки, например вещественные доказательства, местность или помещение и т.д.

Вместе с тем глава 37 УПК РФ предусматривает и иные процессуальные процедуры работы с доказательствами, предполагающие несколько другой ракурс судебного познания значимой для уголовного дела информации. В таком контексте можно рассмотреть оглашение показаний подсудимого (ст. 276 УПК РФ), потерпевших и свидетелей (ст. 281 УПК РФ), а также протоколов следственных действий, заключений экспертов и иных документов (ст. 285 УПК РФ). Указанные мероприятия заключаются в восприятии судом и сторонами обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, и формирования ими соответствующих мысленных образов как бы опосредованно через призму субъективного сознания дознавателя или следователя, ранее воспринимавших эти обстоятельства и отразивших их в соответствующем протоколе.

Вопрос о включении указанных мероприятий в систему судебных действиями является достаточно дискуссионным. Так, И.Б. Михайловская и О.Я. Баев не относят эти приемы к судебным действиям, полагая, что в процессе их осуществления отсутствуют фрагменты собирания и представления новых доказательств. По их мнению, в данном случае имеет место специфичный путь исследования, некий самостоятельный процессуальный способ преобразования следственных доказательств в доказательства судебные¹⁴. Соглашаясь с подобной

¹⁴ См.: Михайловская И.Б. Соотношение судебных и следственных доказательств // Государство и право. 2006. № 9. С. 46; Баев О.Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него: научно-практическое пособие (на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений). М.: Эксмо, 2009. С. 220, 223.

позицией, Е.Б. Кузин пишет, что оглашения показаний и иных материалов уголовного дела связаны с исследованием доказательственной информации, которая уже была извлечена не судом, который, таким образом, не управляет познавательной деятельностью¹⁵. Л.А. Зашляпин отмечает, что подобные мероприятия не отвечают принципиальному положению о непосредственности исследования доказательств¹⁶.

Противоположного мнения придерживаются Н.А. Селедкина¹⁷, А.А. Хайдаров¹⁸ и С.А. Александрова. Последняя прямо отмечает, что цель судебных действий следственного характера состоит не только в получении новых доказательств, но и в исследовании доказательств, собранных в ходе предварительного расследования, в проверке и оценке доказательств, выявлении возможных противоречий между содержанием доказательств и выяснении причин таких противоречий, считая обоснованным отнесение оглашения показаний подсудимого, потерпевшего, свидетеля, а также протоколов следственных действий и иных документов к судебным действиям следственного характера¹⁹.

Такая позиция представляется нам более разумной, поскольку не связывает познавательный характер судебных действий исключительно с собиранием (формированием) новых доказательств. Полагаем, что определенная ошибочность воззрений И.Б. Михайловской, О.Я. Баева, Л.А. Зашляпина, Е.Б. Кузина в какой-то степени обусловлена не совсем удачной конструкцией ч. 1 ст. 86 УПК РФ, регламентирующей лишь собирание доказательств, но не их исследование в судебном заседании. К стати, вполне возможно, что данное обстоятельство обусловлено наследием советского уголовного процесса, который фактически являлся сориентированным на приоритет досудебного производства. По крайней мере, ч. 1 ст. 70 УПК РСФСР также была сконструирована без учета возможности судебного исследования доказательств.

На наш взгляд, процессуальное познание — гораздо более широкая категория, охватывающая помимо собирания (формирования) новых доказательств и другие формы восприятия сведений, имеющих значение для уголовного дела, в частности их исследование в судебном заседании. В этой связи необходимо обратить внимание на ст. 274 и 291 УПК РФ, по смыслу которых основным содержанием судебного следствия является не собирание доказательств, а именно их исследование. Анализируя вопросы исследования доказательств, Р.С. Белкин совершенно справедливо отмечал, что оно (исследование) — это познание следователем или судом содержания доказательств, проверка достоверности существования тех фактических данных, которые составляют содержание доказательств, установление со-

¹⁵ Кузин Е.Б. Совершенствование системы судебных действий следственного характера в целях обеспечения правосудия: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск: ЮУрГУ, 2011. С. 25–26.

¹⁶ См.: Зашляпин Л.А. Судебные действия следственного характера как научная метафора. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 101.

¹⁷ Селедкина Н.А. Судебное следствие в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург: УрГЮА, 2005. С. 31.

¹⁸ Хайдаров А.А. Следственно-судебные действия: проблемы регламентации // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2. С. 282.

¹⁹ См.: Александрова С.А. Судебные действия, осуществляемые судом первой инстанции в уголовном судопроизводстве России: понятие, виды, процессуальные режимы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж: ВГУ, 2010. С. 19.

гласуемой данного доказательства со всеми остальными доказательствами²⁰. В свою очередь, В.П. Валиленко писал, что исследование доказательств — это своеобразный процесс извлечения информации, содержащейся в доказательствах, и ее осмысливание применительно к задачам уголовного судопроизводства. Он же указывал, что исследование является частью процесса доказывания по уголовному делу²¹. Именно поэтому мы выделяем в качестве признака судебных действий не направленность на сбор (формирование) доказательств, а их познавательный характер, их устремленность к установлению обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. А нежелание некоторых авторов рассматривать исследование доказательств в качестве формы познавательной деятельности фактически приводит к полному обесцениванию суда как самостоятельного субъекта познания и его превращения в некое «оформителя» результатов досудебного производства.

Более того, неправомочность позиции, исключающей внесение мероприятий по оглашению материалов уголовного дела в систему судебных действий, обусловлена еще одним ошибочным фактором. Делая выводы по вопросам судебных действий, авторы пытаются опираться на труды ученых, посвященные близкой, но несколько иной проблематике. В частности, Е.Б. Кузин ссылается в своих публикациях на работы С.А. Шейфера, Л.А. Зашляпин — на доводы С.А. Шейфера и В.А. Семенцова, забывая при этом, что указанные специалисты сосредотачивают свое внимание преимущественно на следственных действиях в контексте досудебного производства. Очевидно, что применительно к деятельности дознавателя или следователя такие выводы вполне разумны и согласуются с главами 24–26 УПК РФ. Однако выработанные С.А. Шейфером, В.А. Семеновым и другими известными специалистами в области следственных действий концепции недопустимо полностью перекладывать на механизмы познания, используемые в судебном производстве. Как мы уже отмечали выше, следственные и судебные действия — это отдельные процессуальные категории; для них характерны различные правовые условия и различный правовой режим, что еще раз подтверждается изложенными нами доводами о необходимости включения в систему судебных действий процедур оглашения различных показаний и иных материалов уголовного дела.

Вместе с тем вышеприведенная позиция Л.А. Зашляпина не лишена определенной разумности. Оглашения показаний или материалов предварительного расследования действительно несколько отличаются от допроса, осмотра и иных судебных действий степенью непосредственности исследования доказательств. Изложенный аргумент, несомненно, справедлив, но тем не менее его нельзя расценивать как фактор, исключающий отнесение указанных процессуальных приемов к судебным действиям.

На данную проблему целесообразно посмотреть под несколько иным углом зрения и представить оглашаемые в судебном заседании материалы предварительного расследования как производные доказательства. Вообще, в науке уголовного процесса под производными доказательствами традиционно понимаются сведения,

полученные не из первоисточника, а как бы из «вторых рук», т.е. посредством промежуточного носителя информации²². К ним, в частности, относят показания свидетеля об обстоятельствах, сообщенных ему другим лицом, копии документов, слепки или оттиски, сделанные с материальных следов преступления и т.д. При этом мы ни разу не сталкивались с позицией, предполагающей рассмотрение в качестве специфического вида производных доказательств материалов предварительного расследования, оглашаемых в судебном заседании. Между тем, на наш взгляд, эти сведения по своей гносеологической природе имеют точно такой же производный характер. А их специфика заключается лишь в том, что промежуточным носителем при познании судом обстоятельств уголовного дела выступает не посторонний человек или объект материального мира, а следователь или дознаватель, ранее проводивший предварительное расследование.

Вместе с тем далеко не все оглашаемые в судебном заседании материалы дознания или предварительного следствия можно рассмотреть, как производные доказательства. Строго говоря, в классическом их понимании таковыми следует признать лишь результаты невербальных следственных действий в контексте ст. 83 УПК РФ, поскольку соответствующие протоколы полностью отражают мысленные образы, объектов процессуального познания в том виде, в каком они были восприняты дознавателем или следователем. В свою очередь, оглашенные в судебном заседании показания производными доказательствами будут являться лишь частично, в связи с тем, что протоколы вербальных следственных действий содержат не столько сформированный мысленный образ, сколько результаты соответствующего перцепта²³. Эта особенность вытекает из содержания ч. 2 ст. 190 УПК РФ, предписывающей обязанность записывать показания лица по возможности дословно. А в случае собственноручного составления протокола допроса или использования права на внесение в него замечаний содержанием данного процессуального документа является уже даже не перцепт, а сами сведения, сообщенные допрашиваемым лицом в их первоизданном виде²⁴.

И наконец, оглашаемые в судебном заседании заключения экспертов и «иные» документы вообще нельзя расценивать как производные доказательства, поскольку они представлены в суду в том самом виде, в котором ранее были познаны дознавателем или следователем,

²² См., напр.: Кудин Ф.М. Производные доказательства и их источники в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск : СЮИ, 1967. С. 8 ; Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж : ВГУ, 1995. С. 141–142 ; Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе : научно-практическое пособие. М. : Высшее образование, 2009. С. 227–228 ; Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М. : Юристъ, 2009. С. 103–104 ; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., перер. и доп. М. : Норма-Инфра-М, 2010. С. 311 и т.д.

²³ Перцепт — то, что воспринято. Перцепт не следует путать с каким-либо физическим объектом или энергией, которая воздействует на рецептор. В конечном счете перцепт — феноменологическое или чувственное понятие; это результат процесса восприятия (см., напр.: Электронная психологическая энциклопедия. URL: http://mirslavarej.com/content_psy/percept-27454.html#ixzz2aRf2bIRy).

²⁴ Подробнее об этом см.: Россинский С.Б. К вопросу о развитии теории доказательств в уголовном процессе // Российский криминологический взгляд. 2013. № 3. С. 354–365.

²⁰ См.: Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. М. : Наука, 1966. С. 48.

²¹ См.: Валиленко В.П. Исследование доказательств на предварительном следствии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. : Академия МВД СССР, 1978. С. 8–9.

и таким образом несут в себе значимую для уголовного дела информацию без изменений, обусловленных прохождением через призму их внутреннего восприятия.

Таким образом, резюмируя все вышеизложенное, позволим себе определить судебные действия в уголовном судопроизводстве как производимые непосредственно судом совместно со сторонами уголовно-процессуальные действия познавательного характера, направленные на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Полагаем, что данная научная дефиниция должна получить законодательное закрепление посредством ее включения в качестве дополнительного пункта в ст. 5 УПК РФ.

Литература

1. Абдумаджидов Г.А. Расследование преступлений (процессуально-правовое исследование) / Г.А. Абдумаджидов. Ташкент : Узбекистан, 1986.
2. Александрова С.А. Судебные действия, осуществляемые судом первой инстанции в уголовном судопроизводстве России: понятие, виды, процессуальные режим : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Александрова. Воронеж : ВГУ, 2010.
3. Баев М.О. Теория профессиональной защиты: тактико-этические проблемы / М.О. Баев. М. : Юрлитинформ, 2006. С. 192.
4. Баев О.Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него: научно-практическое пособие (на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений) / О.Я. Баев. М. : Эксмо, 2009.
5. Балакшин В.С. Доказательства в российском уголовном процессе: понятие, сущность, классификация / В.С. Балакшин. Екатеринбург: УрГЮА, 2002.
6. Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания / В.С. Балакшин. Екатеринбург : ООО «Изд-во УМЦ УПИ», 2004.
7. Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств / Р.С. Белкин. М. : Наука, 1966.
8. Бозров В.М. Процессуальные, криминалистические и психологические аспекты судебного следствия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.М. Бозров. Свердловск: СЮИ, 1991.
9. Бозров В.М. Судебное следствие. Вопросы теории и практики / В.М. Бозров, В.М. Кобяков. Екатеринбург : Каменный пояс, 1992.
10. Василенко В.П. Исследование доказательств на предварительном следствии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.П. Василенко. М. : Академия МВД СССР, 1978.
11. Воробьев Г.А. Планирование судебного следствия / Г.А. Воробьев. М. : Юрид. лит., 1978. С. 61.
12. Воробьев Г.А. Тактика и психологические особенности судебных действий : учебное пособие / Г.А. Воробьев. Краснодар : КубГУ, 1986.
13. Гочияев М.К. Судебное следствие как объективная основа законного и основанного приговора : дис. ... канд. юрид. наук / М.К. Гочияев. Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет, 2006.
14. Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Особенная часть : курс лекций / А.А. Давлетов. Екатеринбург : ООО «ИРА УТК», 2011.
15. Загорский Г.И. Судебное разбирательство по уголовному делу / Г.И. Загорский. М. : Юрид. лит., 1985.
16. Зашляпин Л.А. Судебные действия следственного характера как научная метафора / Л.А. Зашляпин. М. : Юрлитинформ, 2011.
17. Зашляпин Л.А. Судебные действия следственного характера как научная метафора / Л.А. Зашляпин // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. 2011. № 1 (5).
18. Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел / Н.П. Кириллова. СПб. : Юридический факультет СПбГУ, 2007.
19. Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательство и доказывание / Л.Д. Кокорев, Н.П. Кузнецов. Воронеж : ВГУ, 1995.
20. Кореневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия / Ю.В. Кореневский. М. : АО «Центр ЮрИнфоР», 2001.
21. Костюков А.В. Понятие «судебное действие» в уголовном судопроизводстве России / А.В. Костюков // Вестник Удмуртского университета. 2014. № 2–1.
22. Кудин Ф.М. Производные доказательств и их источники в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ф.М. Кудин. Свердловск : СЮИ, 1967.
23. Кузин Е.Б. Совершенствование системы судебных действий следственного характера в целях обеспечения правосудия : дис. ... канд. юрид. наук / Е.Б. Кузин. Челябинск : ЮУрГУ, 2011.
24. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе : научно-практическое пособие / В.А. Лазарева. М. : Высшее образование, 2009.
25. Михайловская И.Б. Соотношение судебных и следственных доказательств / И.Б. Михайловская // Государство и право. 2006. № 9.
26. Муратова Н.Г., Подольский М.А. Судебные решения в досудебном производстве по уголовному делу (понятие, виды, содержание, механизм принятия) / Н.Г. Муратова, М.А. Подольский. Казань : ООО АКП им. Е. Сурьянинова Аделаида, 2007.
27. Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория и практика : научно-практическое пособие / С.А. Насонов. М. : Р.Валент, 2001.
28. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К. Орлов. М. : Юрист, 2009.
29. Полуянова Е.В. Производство следственных действий в стадии судебного разбирательства / Е.В. Полуянова // Российский следователь. 2007. № 4.
30. Селедкина Н.А. Судебное следствие в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Селедкина. Екатеринбург : УрГЮА, 2005.
31. Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики) / В.А. Семенцов. Екатеринбург : УрГЮА, 2006.
32. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма-Инфра-М, 2010.
33. Хайдаров А.А. Следственно-судебные действия: проблемы регламентации / А.А. Хайдаров // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2.
34. Хижняк Д.С. Процессуальные и криминалистические проблемы развития тактики следственных действий (теоретический аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.С. Хижняк. Саратов : СГАП, 2003.
35. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. М. : Юрлитинформ, 2001.
36. Элькинд П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права / П.С. Элькинд. М. : Юрид. лит., 1967.